VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

Православные
Храмы
путешествие по святым местам

Владимирский Адмиралтейский собор
Севастополь

№124

Рождение шедевра

Чудный порт

Окрестности

От Малахова кургана до Сапун-горы

Судьбы

«Господи, спаси Севастополь и флот!»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 19 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Посеявшие ветер 3

Рождение шедевра

Драгоценный памятник 4

Через века

Морской собор 8

Святыни

«Господь со всеми нами!» 12

Облик

В греческом вкусе 14

Окрестности

Покрытый вековечной славой 20

Судьбы

Из повес в герои 26

«Ура, Нахимов!» 28

Современная жизнь

Морское духовенство 30

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Анна Мартынова/Фотобанк Лори; 3: (обе) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 4: © Виктор Сухарев/Фотобанк Лори; 5: (все) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 6: (верх) © Петросян Сергей/Фото ИТАР-ТАСС, (низ) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 7: (обе) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 8: © Rekacy/Фотобанк Лори; 9: (центр, лев.) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва, (низ, лев.) © Сергей Чумаков/Фотобанк Лори, (прав.) © Межуев/РИА Новости; 10: © Ольга Щеголева/Фотобанк Лори; 10/11: (на развороте) (обе) © Василий Батанов/РИА Новости; 11: © Евгений Мухортов/Фотобанк Лори; 12/14: (все) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 15: (верх, лев. и низ, все) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (верх, прав.) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 16/17: (на развороте) © Rosfoto/Profimages; 18: (все) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 19: © В. В. Иванов; 20: © Алексей Шматков/Фотобанк Лори; 21: (верх, лев.) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва, (верх, прав.) © Надежда Смирнова/Фотобанк Лори, (низ) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 22: (верх, лев.) © Виктор Сухарев/Фотобанк Лори, (верх, прав.) © Роман Иващенко/Фотобанк Лори, (низ) © Алексей/Фотобанк Лори; 23: (верх и низ) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (центр) © Parmenov Pavel/Фотобанк Лори; 24: (все) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини»; 25: (верх) © Михаил Борисов/ООО «Де Агостини», (центр) © Free Wind/Фотобанк Лори; 26: (лев.) © РИА Новости, (прав.) © Ольга Щеголева/Фотобанк Лори; 27: (лев.) © Евгений Мухортов/Фотобанк Лори, (прав.) © Виктор Карасев/Фотобанк Лори; 28: (верх) © Алексей Варфоломеев/РИА Новости, (низ) © Василий Пешненко/Фотобанк Лори; 29: (верх и низ) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (центр) © Свердлов/РИА Новости; 30: (обе) © Ольга Щеголева/Фотобанк Лори; 31: (верх) © В. В. Иванов, (низ) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва.

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 124, 2015
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам». Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 19 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2015

Текст: Наталья и Григорий Емельяновы

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 10.02.2015

Посеявшие ветер

Восьмидесятые годы XIX века были для Европы временем большой геополитики и больших ошибок. Именно тогда сформировался центральноевропейский военно-политический союз, чье влияние на дальнейшую мировую историю оказалось катастрофическим.

◄ *Франц Иосиф I (1830—1916), император Австро-Венгрии, на гравюре, выполненной в 1907 году.*

▼ *Русская карикатура времен Первой мировой войны «Вильгельм играет Францу и радуется его танцу».*

Войны за передел территорий и сфер влияния сотрясали Европу, можно сказать, «от начала времен»; «единую семью народов», зажатую тесными рамками не самого большого континента, никогда нельзя было назвать особо дружной. Девятнадцатое столетие не стало исключением. Оно вместило в себя наполеоновские войны, закончившиеся европейским марш-броском русского солдата, и наполеоновскую же «самореставрацию», одернутую англичанами; революционную эпидемию середины века, а по ее завершении — Крымскую войну, в которой Англия объединилась с бывшим противником (Францией) для борьбы с бывшим союзником (Россией); наконец, франко-прусскую войну 1870—1871 годов, казавшуюся на фоне крымской эпопеи локальным конфликтом... Однако именно последняя война, оглушительно проигранная Францией, обозначила появление нового центра силы — Германии, выступившей впоследствии инициатором катастрофических потрясений.

В 1882 году Германия сделала серьезную заявку на то, чтобы стать континентальным гегемоном. В это время сложился военно-политический блок, вошедший в историю под названием Тройственного союза. Помимо Германии, в него вошли Австро-Венгрия и Италия, но именно немцы стали и организаторами, и вдохновителями, и главной движущей силой нового альянса. Он предполагал взаимные политико-экономические консультации и, разумеется, военную поддержку в случае нападения других стран (авторы пакта не скрывали, что имеют в виду, в первую очередь, Францию, а потом — Великобританию). Начало новому разделению Европы было положено. Чувствуя свою растущую силу, страны блока начали проводить все более агрессивную внешнюю политику; неудивительно, что в ответ на это в начале XX века образовалась Антанта — союз Британии, Франции и России. Удержаться на зыбкой грани войны и мира противоборствующие лагеря не смогли. И хотя в 1915 году Италия разрушила Тройственный союз, вступив в Первую мировую на стороне Антанты, дело уже было сделано. Какой катастрофой все это закончилось для Европы — хорошо известно.

События эпохи

1853–1856 Крымская война.

1854 Закладка Владимирского собора в Севастополе.

1881 Франция захватывает Тунис. Сербия де-факто становится австрийским протекторатом. Гибель императора Александра II от бомбы революционеров.

1882 Заключение Тройственного союза. Британские войска переходят в наступление в Египте.

1885 В Нью-Йорк из Франции прибывает статуя Свободы — в качестве подарка американцам от французского народа.

1887 Распад «Союза трех императоров» (Германии, Австро-Венгрии и России).

1888 Отмена рабства в Бразилии. Крушение поезда Александра III у станции Борки. Освящение Владимирского собора в Севастополе.

Драгоценный памятник

Владимирских соборов в Севастополе два. И чтобы избежать путаницы, тот, что располагается в самом центре города, на холме, именуют усыпальницей адмиралов. Действительно, в нем покоится прах героев Крымской войны. Этот храм, мыслившийся как памятник русским героям Крымской эпопеи, строился очень долго — тридцать с лишним лет.

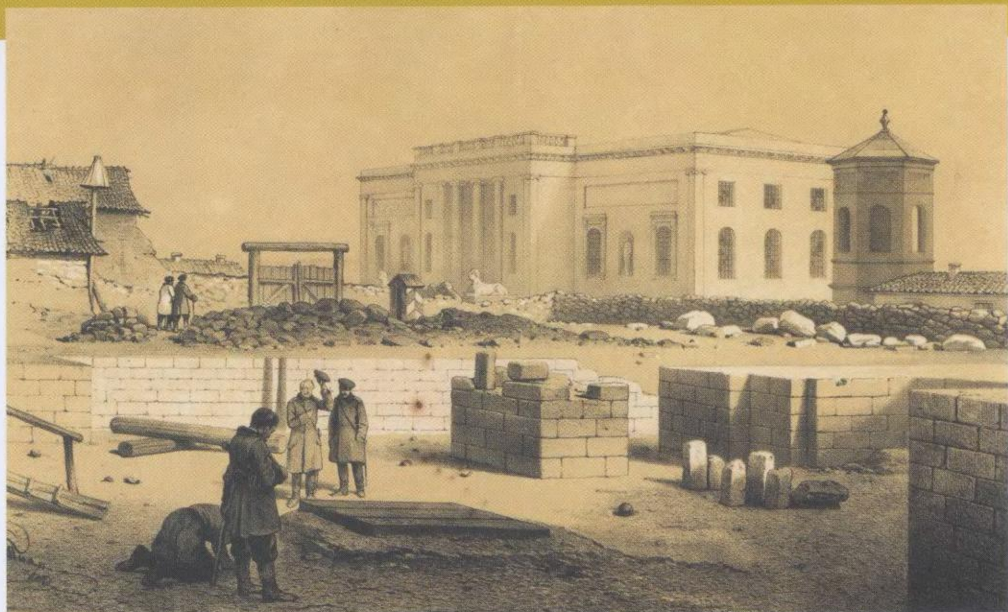
В октябре 1825 года в Севастополь прибыл император Александр I. Во время своего пребывания в «столице» Крыма он предложил построить храм в Херсонесе, на том месте, где в 988 году, согласно «Повести временных лет», князь Владимир Святославич принял православную веру.

Командующий Черноморским флотом вице-адмирал А.С. Грейг распорядился провести в Херсонесе археологические изыскания. Специалисты обнаружили остатки трех храмов, один из которых договорились считать местом крещения Владимира. А.С. Грейг планировал возвести там «небольшую изящной архитектуры» церковь. Идея получила высочайшее одобрение и поступила на обсуждение в Академию художеств. В феврале 1829 года объявили конкурс на создание макета храма, а летом начали сбор средств: предполагалось строить храм исключительно на народные пожертвования. В конкурсе победил пятикупольный проект архитектора К.А. Тона — видимо, к этому моменту о первоначальной идее «небольшой изящной архитектуры» церкви успели забыть.

Смена приоритетов

При Николае I Грейга на посту командующего Черноморским флотом сменил М.П. Лазарев. Помимо забот о флоте, Михаил Петрович уделял огромное внимание обустройству

Севастополь на дореволюционной открытке. Владимирский собор возвышается на вершине городского холма.

Могила адмиралов М. П. Лазарева, П. С. Нахимова, вице-адмирала В. А. Корнилова и контр-адмирала В. И. Истомина в склепе сооружаемой церкви святого Владимира в Севастополе. «Русский художественный листок», № 26 за 1855 год.

города. В самом начале службы он вздыхал: «Что за порт Севастополь! Чудный! Кажется, что благодать природная излила на него все свои щедроты и даровала все, что только нужно для лучшего порта в мире; но зато рука человеческая не очень заботилась, чтобы дарами сими воспользоваться, а напротив того, казалось, будто старалась испортить его! Адмиралтейство беднейшее, состоящее более из мазанок, магазины тоже, казармы только две, в которых можно жить, а остальные без полов и потолков!» Вице-адмирал построил новое Адмиралтейство, железнодорожный вокзал, казармы, провел водопровод (возведя для него несколько мостов, обустроив несколько туннелей и осушив болота), а береговые батареи превратил в форты.

Учитель

Имя Михаила Петровича Лазарева тесно связано с Севастополем и Черноморским флотом. Но настоящая известность пришла к нему до того, как он встал во главе Черноморского флота, — во времена его знаменитых кругосветок и исследований Антарктиды (и не только ее). Кроме того, Лазарев разработал собственную — причем, весьма эффективную — систему подготовки морских офицеров, через которую прошли и Нахимов, и Корнилов, и Истомин...

Биография адмирала вполне типична для эпохи. Отец М. П. Лазарева — сенатор и глава Владимирского наместничества — определил Михаила на учебу, вместе с двумя другими сыновьями, в Морской кадетский корпус. Позже в числе лучших выпускников молодой человек отправился в Англию. Там он волонтером служил на британских кораблях, пять лет бороздил Атлантический океан и Средиземное море, перенимая опыт иностранных военных моряков.

Адмирал М. П. Лазарев. «Русский художественный листок», № 29 за 1851 год.

Вернувшись в Россию, Лазарев почти сразу получил возможность применить полученные за рубежом знания на практике: он участвовал и в войне со шведами (1808—1809 годы) и в Отечественной войне 1812 года. В октябре 1813 года Михаил Петрович отправился на шлюпе «Суворов» в кругосветное путешествие — в рамках программы Российско-Американской компании, занимавшейся, в частности, освоением Русской Америки. Во время той экспедиции Лазарев открыл, помимо всего прочего, коралловый атолл, названный им в честь своего шлюпа.

А потом были полярная экспедиция и еще одно плавание к берегам Русской Америки — с целью пресечения деятельности американских и английских контрабандистов в наших территориальных водах. Лазарев быстро навел порядок. Когда он узнал о готовящемся ему поощрении, то настоял на том, что награды должны получить все участники того похода — от офицеров до матросов. Вообще, Михаил Петрович много внимания уделял обучению «в деле» личного состава, понимая, что многим из его сослуживцев, получивших неплохое знание теории, не хватает практических навыков.

Вид Севастопольского порта со стоящим на рейде Черноморским флотом. «Русский художественный листок», № 29 за 1851 год.

Возглавив Черноморский флот, Лазарев взялся за его преобразование — при нем на флоте появились новые корабли и более современная артиллерия. И здесь он выступал талантливым воспитателем, не уставая обучать моряков прямо в море. Например, чтобы улучшить взаимодействие между кораблями, он практиковал гонки на шлюпках. Использовал общественное мнение, поощряя обсуждение действий офицеров в севастопольском «свете». Сам город при Лазареве расцвел, а Графская пристань превратилась в форум, где проходил «процесс взаимодействия возрастов и понятий, от которого... не уклонялись даже самые авторитеты».

▲ *Второй Владимирский собор в Севастополе заложили в Херсонесе в 1860-х годах. В советские годы он сильно пострадал — и от рук большевиков, и в военную годину. Лишь совсем недавно храм был восстановлен. На этой фотографии 2001 года он еще стоит в строительных лесах.*

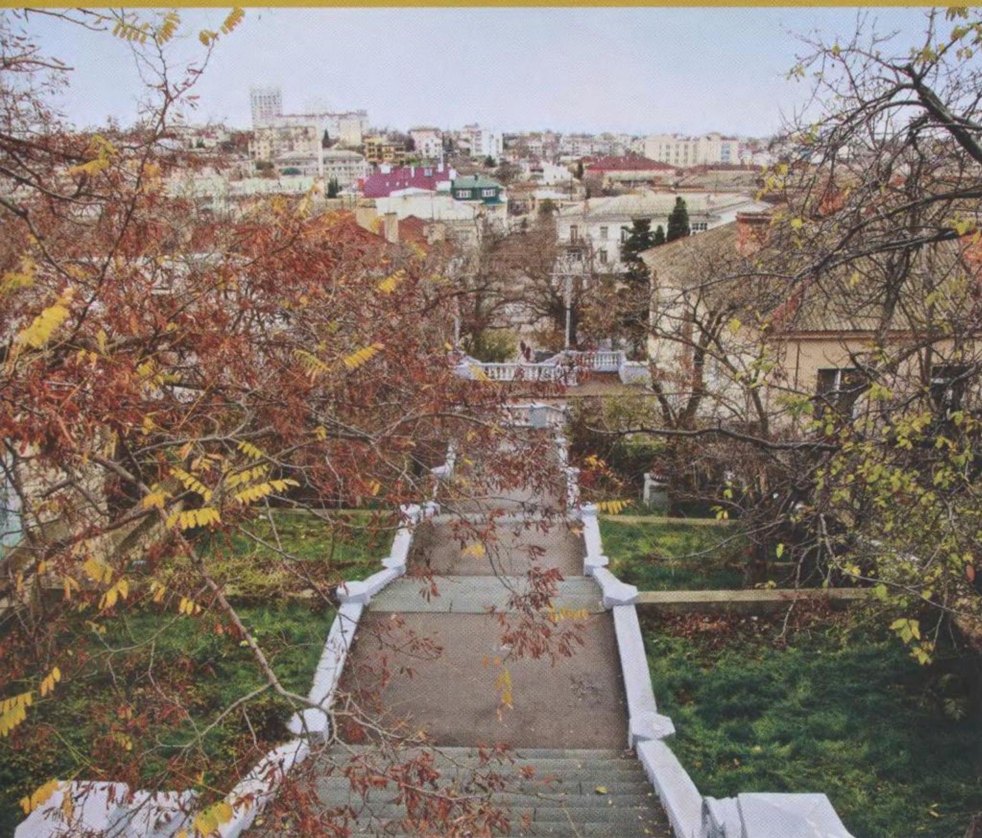
В какой-то момент он задумался о большом и вместительном храме для города и подготовил соответствующий доклад на имя императора. В нем Лазарев «испрашивал позволения воздвигнуть храм во имя святого Владимира не в Херсонесе, а в самом Севастополе, где он с пользой для жителей может быть, как драгоценный для каждого россиянина памятник, чаще посещаем, нежели за несколько верст от города». Через месяц разрешение было получено. При этом Николай I сам обозначил на карте города место для строительства. А Лазарев лично заказал в Италии мраморный декор, иконостас и иконы на медных пластинах. Кроме того, командующий вместе с архиепископом Херсонским и Таврическим Иннокентием (Борисовым) продумал порядок, в котором иконы будут располагаться в храме. К сожалению, почти все из того, что заказывал Михаил Петрович в Италии, до Севастополя так и не довезли: украшения и иконы были доставлены в Николаев, где пропали во время Крымской войны.

Строительство склепа

11 апреля 1851 года адмирал Лазарев скончался в Вене, куда он поехал лечиться. Исполняющий обязанности командующего Черноморским флотом адмирал М. Б. Берх рапортовал начальству, что тело покойного везут в Севастополь и что он будет погребен «в склепе на территории строящегося собора святого Владимира».

▼ *Даже в пасмурный день Владимирский храм словно излучает особое достоинство.*

▲ *Сердце Севастополя — высокий холм. Многие улицы, спускающиеся с него, — не улицы, а лестницы.*

Кто именно принял такое решение — до сих пор не известно.

На возведение склепа в срочном порядке выделили 200 человек, и к 5 мая усыпальница была готова. Через два дня в церкви святых Петра и Павла отслужили панихиду, гроб на руках перенесли на городской холм, спустили по специальному ходу под землю, прочитали молитвы и замуровали склеп.

Как собор стал усыпальницей адмиралов

Через два месяца, наконец, заложили сам собор. На церемонии присутствовал начальник штаба Черноморского флота и портов вице-адмирал В.А. Корнилов и командир Севастопольского порта вице-адмирал М.Н. Станюкович. Освятил закладку архиепископ Херсонский и Таврический Иннокентий (Борисов).

До начала обороны Севастополя успели закончить подвальный этаж и возвести стены на метр. В первые дни Севастопольской эпопеи адмиралы В.А. Корнилов и П.С. Нахимов попросили в случае гибели похоронить их рядом с Лазаревым — как-никак почти всю жизнь они провели бок о бок с ним. Первым погиб Корнилов, спустя пять месяцев — адмирал В.И. Истомин. Тогда Нахимов сказал: «Есть место еще для одного, лягу хоть в ногах у своих товарищей». А в письме к своему брату потом добавил: «Я берег это место для себя, но решил уступить ему. Три праха в склепе Владимирского собора будут служить святынею для всех настоящих и будущих моряков Черноморского флота».

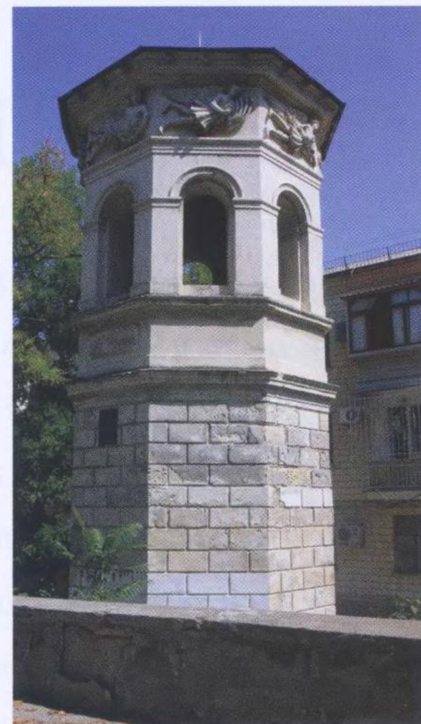
Прошло еще три месяца, и в конце июня 1855 года смертельное ранение на Малаховом кургане получил Нахимов. К началу осени Севастополь пал, «пал с такой славою, что каждый русский, а в особенности каждый моряк, должен гордиться таким падением, которое стоит блестящих побед», — написал позже декабрист и близкий друг Нахимова М.А. Бестужев. Лучше не скажешь.

Долгострой

Во время Севастопольской обороны строительство храма замерло, поскольку «подрядчик… поставлен в крайнее затруднение и даже в совершенную невозможность доставить к месту работ… нужный песок по невыпуску из бухты ялов…» Вернулись к возведению Владимирского собора только в 1862 году, поручив наблюдение за строительством известному архитектору А.А. Авдееву. Он в это время находился в Севастополе и строил Никольский храм на Братском кладбище на Северной стороне. Авдеев не любил тоновский стиль и решил переделать весь проект, основываясь на истинно византийской архитектурной традиции.

Нижняя церковь была готова к 1881 году, верхняя — семью годами позже. К этому моменту во исполнение высочайшего указа изготовили мемориальные плиты с именами офицеров, погибших во время войны.

5 октября 1888 года Владимирский собор освятили. Накануне церемонии весь город, все батареи, все корабли украсили флагами. После молебна дали салют. Дочь адмирала М.П. Лазарева подарила храму обшитое золотым галуном белое церковное облачение для пасхальной службы.

▲ *Башня ветров, построенная в 1849 году, — сохранившийся «осколок» «лазаревского» Севастополя. Во время первой обороны города она играла роль главного наблюдательного пункта.*

▲ *Музей Черноморского флота в Севастополе.*

Морской собор

Собор во имя святого равноапостольного князя Владимира изначально мыслился храмом, прежде всего, для моряков. Они в этом храме молились, они принимали участие в его оформлении. Например, в годовщину спасения царской семьи в страшной железнодорожной аварии у станции Борки моряки собрали средства и заказали киот красного дерева; в нем находилась икона Спасителя, протягивающего руку помощи апостолу Петру на Генисаретском озере.

До революции во Владимирском соборе всегда было много военных в морской форме. В престольный праздник храма в нижней церкви венчали матросов. У собора не имелось своего прихода, и все работы по поддержанию храма в порядке выполняли моряки.

Службы совершались только по воскресеньям, в дни церковных праздников, в дни рождения и именины членов императорской семьи и, разумеется, в памятные дни, связанные с историей Крымской войны и обороной Севастополя... Молебны всегда проходили в присутствии представителей флотского командования и офицеров гарнизона. В хра-

ме регулярно служили панихиды по погибшим морякам, особенно чтили годовщину Цусимского сражения, а в день святого Георгия Победоносца традиционно окропляли святой водой знамена гарнизона. Ни одна знаменательная дата, ни один юбилей не оставались без внимания. Особенно это касалось морских праздников. Но — не только. Так, уже в XX веке здесь торжественно отмечался полувековой юбилей отмены крепостного права (февраль 1911 года). А спустя два года, накануне празднования 300-летия Дома Романовых во Владимирском храме помянули всех отошедших ко Господу царей династии.

▲ *О героизме севастопольских моряков здесь напоминает буквально все… Фрагмент оформления Музея Черноморского флота.*

▲ *Еще один фрагмент оформления музейного здания.*

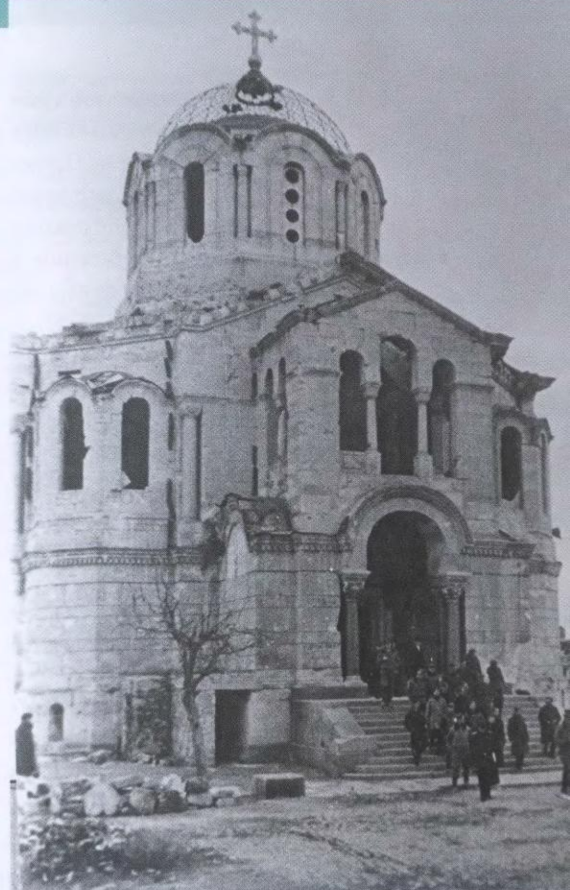
22 июня 1914 года во Владимирском соборе жителям Севастополя зачитали Манифест о вступлении России в войну и уже через месяц славили нашу «победу при взятии Львова и Галича». На том богослужении, помимо военных моряков и горожан, присутствовали представители консульств Великобритании, Франции и Греции — наших союзников. Между прочим, Николай II, несколько раз посещавший Севастополь и всегда интересовавшийся местными делами, дважды бывал на службе в храме святого Владимира.

После революции

После революционного переворота жизнь страны и Церкви круто изменилась. Храмы превратились в «культовые учреждения», саму Церковь отделили от государства. Военно-морское духовенство ликвидировали, все церковные праздники отменили. Во время Гражданской войны прежние традиции сохранялись только на территориях, подконтрольных Белой армии. Там от священников требовали ни в коем случае не пропускать воскресные и праздничнее богослужения и обязательно завершать их «краткими, но сильными» проповедями. Кстати, именно тогда праздник Казанской иконы Божией Матери, который приходится на 4 ноября, стал Днем возрождения России. А. В. Колчак, объявив себя Верховным правителем и Верховным главнокомандующим, распорядился по-прежнему отмечать день Георгия Победоносца как праздник всей русской армии. Другой главнокомандующий — барон П. Н. Врангель — лично присутствовал на особо торжественных службах во Владимирском соборе.

Смена власти

Но Белое движение потерпело поражение, и начались бесчинства. В архивах сохранилось заявление верующих севастопольцев, датированное 4 сентября 1924 года: «Являющаяся в ограду и сквер собора (Владимирского. — *Прим. ред.*) для гуляния публика разрушает клумбы, ломает деревья, бьет в храме стекла, обдирает мраморную облицовку храма, разваливает каменные беседки». Через полгода сообщалось о похищении чаши, дискоса, звездицы, богослужебных сосудов. К этому времени вспомнили о печально известной инструкции, обязывающей устранить «из храмов и молитвенных домов все предметы, оскорбляющие революционное чувство трудящихся масс, как то: мраморные доски, надписи на стенах и богослужебных предметах, произведенных в целях увековечения памяти каких бы то ни было лиц, принадлежащих к чинам низвергнутой народом династии и ее приспешников». Этот документ пришелся кстати, поскольку представители советской власти уже поставили вопрос об изъятии гробов с останками адмиралов из склепа Владимирского собора. Но об этом чуть ниже…

▲ *Участники Ялтинской конференции глав правительств трех союзных стран во Владимирском соборе после осмотра места захоронения адмиралов Истомина, Корнилова и Нахимова. Февраль 1945 года.*

В 1932 году Владимирский храм закрыли, передав здание Авиационному спортивному обществу. Потом в нем разместили склад, который с началом войны переоборудовали под госпиталь, бомбоубежище и даже корректировочный пункт артиллерийского дивизиона.

К счастью, ни один снаряд не попал в храм, но следы осколков на стенах можно увидеть до сих пор. Кроме того, сильно пострадал северный фасад церкви, осыпалась штукатурка, практически ничего не осталось от настенных росписей, напольной мозаики и иконостасов.

После войны мытарства собора продолжились… Во что только ни предлагали превратить Владимирский храм: в музей (с «добавлением» к нему дополнительного комплекса зданий), в «циркораму», в кинозал с синхронным показом семи кинофильмов о второй обороне Севастополя. Еще предлагалось, сняв купол, устраивать в бывшем соборе торжественные чествования тружеников производства и выдающихся горожан. К счастью, ни один из этих проектов не успели воплотить в жизнь. В 1965 году Госкомитет по делам строительства УССР принял специальное постановление о восстановлении архитектурного памятника. Через два года началась реставрация.

▲ *В мае 2014 года усыпальницу во Владимирском соборе заново освятили.*

Надругательство

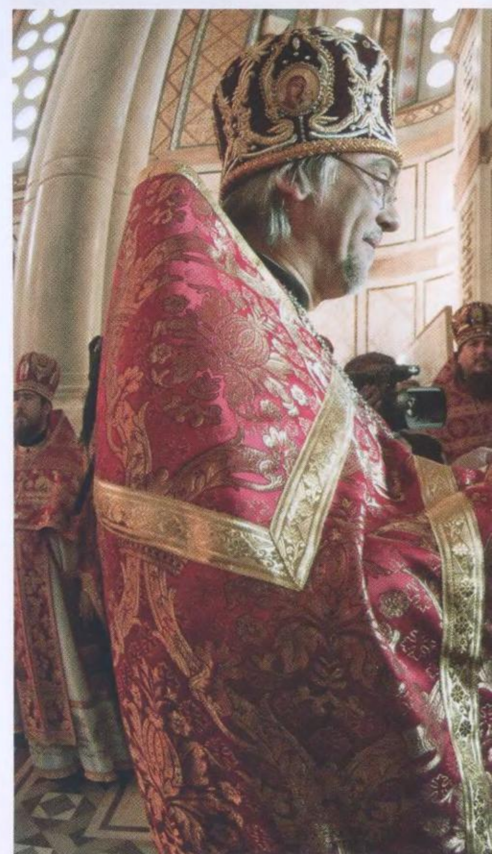
О судьбе гробницы адмиралов расскажем отдельно.

После того как русские войска во время Крымской войны эвакуировались на Северную сторону, в южной части города долго хозяйничали англичане и французы. Просвещенная Европа никогда не щадила чужих святынь. Завоеватели проломили свод склепа Владимирского собора, раскололи крышки гробов адмиралов, сорвали с мундиров эполеты, засыпали землей останки героев. Все это отражено в «Акте о глумлении англо-французских захватчиков над могилами русских адмиралов».

В очередной раз на прах героев покушались в конце 1920-х годов. Но тогда вышестоящие власти заявили, что время для изъятия праха «приспешников» царизма еще не приспе-

▲ *Следы обстрелов на здании храма реставраторы оставили специально — чтобы помнили…*

▶ *Митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь (Швец) (справа) во время церемонии освящения усыпальницы русских адмиралов во Владимирском соборе в Севастополе.*

С презрением к смерти

Будущий контр-адмирал русского флота Владимир Иванович Истомин родился в 1809 году в семье судейского чиновника. Азы наук постигал дома, позже окончил Морской кадетский корпус в звании гардемарина, поскольку был еще слишком юн, чтобы получить офицерский чин.

Свое первое назначение Истомин получил на линейный корабль «Азов» — на «сослужение к своим братьям», под командование капитана 1-го ранга М. П. Лазарева. Эта встреча сыграла в жизни молодого гардемарина, без преувеличения, грандиозную роль.

Первый же поход «Азова» ознаменовался участием в Наваринском сражении (тогда у берегов Греции соединенная эскадра России, Англии и Франции нанесла поражение турецкому флоту). Истомину эта битва принесла мичманское звание и первую награду. Потом «Азов» участвовал в блокаде Дарданелл и высадке на Босфоре, так что свое военно-морское образование Владимир Иванович постоянно совершенствовал на практике.

Советская марка с портретом В. И. Истомина.

В 1834 году Лазарев, ставший к тому времени главнокомандующим Черноморским флотом и собиравший вокруг себя самых грамотных, надежных и деятельных офицеров, перевел Истомина в Севастополь. Владимир Иванович у него был на особом счету: не случайно же именно ему доверили высокую честь командовать пароходом «Северная звезда», на котором император Николай I путешествовал вместе с императрицей по черноморским портам. За это плавание царь отметил командира корабля орденом святого Владимира 4-ой степени, парой бриллиантовых перстней и премией в размере годового жалования.

Потом Истомин снова воевал: М. П. Лазарев отправил его на Кавказ «для разработки местных морских вопросов», а уже после смерти Лазарева Владимир Иванович на корабле «Париж» участвовал в Синопской битве. «За приведение корабля в превосходный боевой порядок... примерную неустрашимость и твердость духа, благоразумие, искусные и быстрые распоряжения» Истомин получил чин контр-адмирала.

В 1854 году, во время осады Севастополя, В. И. Истомину поручили укрепление одной из оборонительных дистанций Малахова кургана — той самой, что приняла на себя и отразила первую бомбардировку. Очевидцы рассказывали, что адмирал находился в самых опасных местах кургана, добавляя, что «презрение к смерти было в нем развито до фанатизма». Истомин ни на один день не покидал бастион и буквально жил в своей землянке, отлучившись лишь однажды — чтобы проститься с умирающим В. А. Корниловым. Своего товарища он пережил всего на четыре месяца — в марте 1855 года, возвращаясь с очередного осмотра позиций, контр-адмирал был убит французским снарядом.

ло. Однако уже в начале 1930-х склеп вскрыли, бóльшую часть останков адмиралов уничтожили, а усыпальницу превратили в свалку мусора.

Шли годы. В 1974 году Владимирский собор передали Музею героической обороны и освобождения Севастополя. В храме побывали ленинградские реставраторы. Склеп привели в порядок, а под грудой мусора нашли обломки одного из гробов и разбросанные останки адмиралов. Их собрали и увезли в Ленинград. А потом они... пропали. Газета «Известия» в 1991 году об этом писала так: «Нынче летом бесследно исчезли останки героических русских адмиралов, составляющих славу Российского флота, государства Российского. Причем исчезли буквально под носом командования Черноморского флота». Через некоторое время пропажу нашли... в коробке из-под фруктов в квартире некоего студента-археолога. В конце концов, прах адмиралов вернули на законное место.

«Господь со всеми нами!»

Сам Владимирский собор Севастополя задумывался как всероссийская святыня — и оформляли его соответствующим образом, тщательно и любовно. Имелись в нем и «традиционные» святыни — в частности, почитаемые иконы.

▲ *Общий вид верхней церкви Владимирского собора.*

Что касается первоначального оформления и убранства Владимирского собора, то они явились делом коллективным. Так, за фрески отвечал художник Аким Егорович Корнеев (именно он открыл в Севастополе первую в Крыму школу рисования). Этот мастер славился портретами и жанровыми картинами, однако часто ему заказывали иконостасы и росписи церквей (известно, что трудился он и в московском храме Христа Спасителя, что уже само по себе было своеобразным «знаком качества»). Орнаментальной росписью стен и свода занимался мастер из Швейцарии — Р. Изелли. Все работы по мрамору вел итальянец В. Бонанни, ведь и сам мрамор — темно-бордовый, со светлыми прожилками — тоже заказывали из Италии.

До революции в верхнем храме хранился почитаемый моряками образ Спасителя, идущего по воде, — кисти знаменитого художника-мариниста И. К. Айвазовского. Для этой иконы черноморцы на собранные ими средства изготовили изящный киот.

За годы советской власти собор утратил многое из своего изначального убранства, но в конце 1980-х годов реставраторы взялись за восстановление храма, и им удалось вернуть ему первозданный вид.

Картина над входом изображает сцену Страшного Суда, а из купола на верующих взирает Иисус Христос с ангелами. Там же надпись — слова из пророчеств Исаии: «Аз сотворих землю и человека на ней. Аз рукою моею распростер небеса и всем звездам заповедах...» И еще одно запоминающееся изображение — ангел, записывающий имена тех, кто пришел в собор помолиться.

Из нынешних особо почитаемых образов Владимирского собора отметим иконы Божией Матери «Державная» и «Неупиваемая Чаша».

Есть здесь и еще одна — особенная — икона. На ней изображен священноисповедник Роман Медведь — человек, в свое время немало сделавший для моряков Севастополя. На его судьбе остановимся чуть поподробнее.

Роман Медведь родился в 1874 году в Холмской губернии, окончил местную семинарию, после чего уехал в Санкт-Петербург — учиться в тамошней Духовной академии. В столице судьба свела его с протоиереем Иоанном Кронштадтским, который стал для молодого священника духовным отцом. Позже они неоднократно вместе совершали богослужения, и о. Роман даже был свидетелем известного случая, когда святой Иоанн Кронштадтский приподнялся над полом и как бы парил в некой дымке.

Отец Роман служил в петербургской церкви святой равноапостольной Марии Магдалины при Училище лекарских помощниц и фельдшериц (Суворовский проспект, 6, храм сохранился). Там священник организовал общество трезвости, постоянно старался помочь прихожанам — те шли к нему со своими скорбями, и у батюшки всегда находилось для них нужное слово.

В 1907 году отца Романа назначили настоятелем севастопольского Владимирского собора и благочинным береговых команд Черноморского флота. В его ведении также находились Покровский, Свято-Никольский и Михайло-Архангельский храмы. Священник часто повторял, что «в Севастополе нет крыши, под которой он бы не проповедовал». И не только проповедовал, но и умирял страсти. Так, когда в 1912 году восстали матросы линкора «Святой Иоанн Златоуст», отец Роман приложил максимум усилий, чтобы успокоить мятежников. Тех, кого приговорили к смертной казни, он исповедовал и причащал.

Позже будущий священноисповедник написал книгу «Дисциплина и товарищество», в которой анализировал общественную и политическую жизнь через призму православия.

В лихом 1917 году он чуть не стал жертвой анархического разгула. Моряк, пойманный отцом Романом с поличным за кражей церковных денег, устроил заговор против священника. В рождественскую ночь матросы планировали расправиться с «реакционным попом». Но друзья успели предупредить батюшку, и тот спешно уехал в Москву. В Москве он был назначен настоятелем к храму Василия Блаженного, а затем — к церкви святителя Алексия, митрополита Московского, на Глинищах.

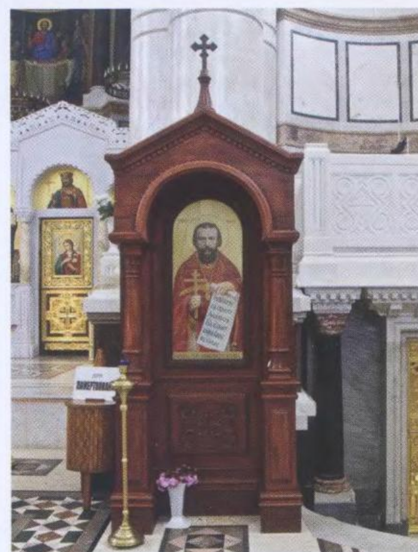
▲ *В куполе храма — слова из пророчества Исаии.*

▲ *В XIX веке Владимирский собор расписывали замечательные мастера своего дела. Современным художникам пришлось немало потрудиться, чтобы воссоздать первоначальный вид интерьера.*

А потом — один за другим полтора десятка арестов, обычные для того времени обвинения в контрреволюционной деятельности, в частности, в том, что он, отец Роман, способствовал «снижению революционной активности» прихожан.

В заключении он не утерял бодрости духа. «Я как-то особенно ярко ощутил, — писал священник дочери из лагеря, — что всякие обстоятельства в жизни — и происшествия, и испытания, и неожиданности — дело второстепенное. Основа — это постоянная связь с Единым и Вечным… Невзирая на всякого рода тягости, будем мужественны и благодушны. Господь со всеми нами!»

▲ *Образ священноисповедника Романа Медведя особо почитается во Владимирском соборе.*

Десять лагерных лет подорвали здоровье батюшки. На свободу он вышел тяжело больным человеком, но даже и тогда не прекратил служить литургии. Последние месяцы своей жизни отец Роман провел в Малоярославце. Незадолго до кончины, в 1937 году, его снова пришли арестовывать, однако, взглянув на умирающего, оставили его в покое.

В греческом вкусе

Снаружи

▲ *В архитектуре Владимирского собора дышит Византия.*

▼ *В Херсонесе греческая архитектура смотрится вполне уместно.*

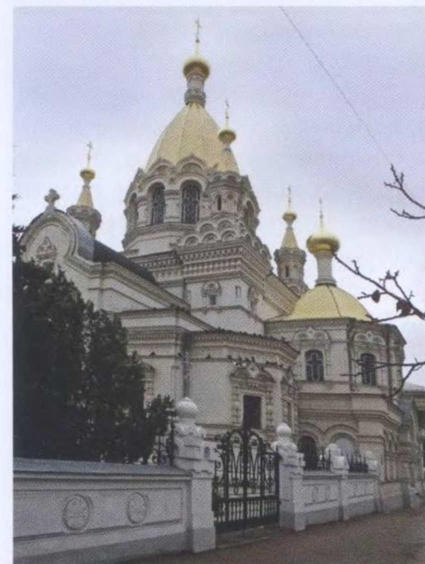

С архитектурной точки зрения, Владимирский собор — типичный памятник так называемого «византийского стиля», бывшего весьма популярным в нашей стране в конце XIX века. Его можно считать прямым потомком официального «русско-византийского» стиля — но с бóльшим вниманием к «греческой» составляющей.

Трудно дать этому архитектурному направлению однозначную оценку. С одной стороны, возведение храмов, стилизованных «под Византию», в уже сложившихся городских ансамблях центральной и северной России, без сомнения, вносило определенный диссонанс в архитектурную среду. На фоне имеющейся застройки («русский» стиль плюс барокко плюс классицизм) эклектичный византийский стиль, призванный, вообще говоря, подчеркивать преемственность православных традиций, воспринимался как чужеродный. С другой стороны, храмы, возведенные в греческом вкусе, вполне гармонично смотрелись в южных краях — там и застройка была подходящая, и природные условия — соответствующие, и вообще в воздухе «что-то такое» веяло.

Владимирский собор полностью соответствует заявленной традиции. Характерны приземистый купол на широком барабане; разделенные колоннами ряды окон со скругленными завершениями; полукруглые конхи по углам здания; горизонтальная рустовка по всему фасаду. Среди необычных решений — круглые оконца-«иллюминаторы», вписанные по четыре в продолговатые оконные проемы барабана и конх. Можно предположить, что таким образом обыгрывался «морской» статус собора — адмиральской усыпальницы. Вход в храм с запада оформлен в виде пристройки-паперти, над ней вторым этажом расположена звонница, также выдержанная в византийском вкусе.

Стоит обратить внимание на многообразие греческих форм в архитектуре севастопольских соборов — они использовались со вкусом и со значением. Вот, например, Владимирский собор в Херсонесе (закончен в 1891 году) — его стилистика пришлась очень «ко двору» среди руин древнего города. Ну и, конечно же, она напоминает нам о греческой Корсуни, колыбели русского православия, так что выбор стиля тут имеет еще и символическое значение. Третий городской собор — Покровский — представляет уже новую архитектурную эпоху, это 1905 год; его ретроспективизм ориентирован на русские прообразы. Тут и шатры, и кокошники, и луковичные главки; но в пластике основного объема, в тройных щелевидных окнах, дерзко соседствующих с традиционными русскими окошками в наличниках, все же сквозит наследие византийского стиля — эклектика чистой воды.

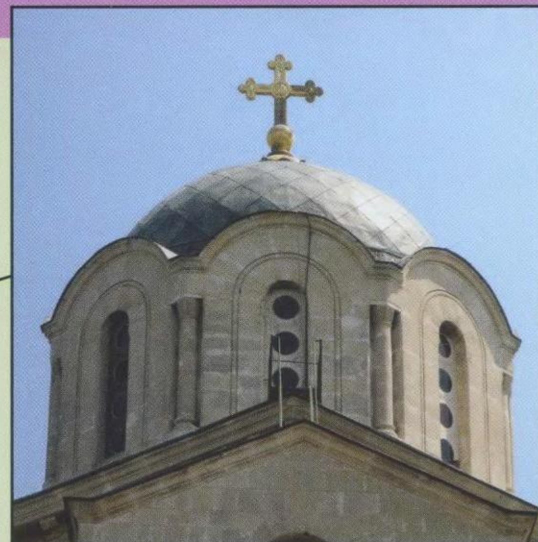

▲ *Ретроспективизм Покровского собора — тоже отчасти византийский, но с характерной русской нотой.*

В порядке лирического отступления: есть в Севастополе и совсем-совсем «греческий» храм. Даже — древнегреческий. Это церковь Петра и Павла, выполненная в античном стиле — простой четырехугольный объем с портиком и колоннами. Очень необычно.

Обзорная площадка

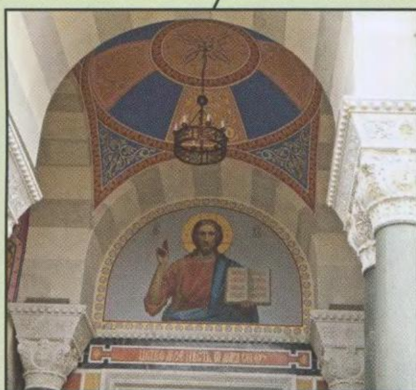
Барабан и глава

Полусферический купол и характерный барабан храма были бы совсем «греческими», если бы не оригинальное решение — вместо вытянутых щелевидных окон в гранях барабана архитектор разместил сгруппированные в вертикальный ряд по четыре «иллюминаторы».

Звонница

Звонница храма расположена в западной пристройке, первый этаж которой является папертью. Довольно обширное, открытое на три стороны света помещение позволило разместить большой набор колоколов. Возможно, подобное архитектурное решение может вызывать вопросы с точки зрения акустики, но в общую концепцию храма-памятника оно вписывается весьма удачно.

Главный вход

Глубокая ниша в западной пристройке украшена колоннами с вычурными капителями, несущими полукруглые своды. Перекрытия стилизованы под византийские образцы и снабжены орнаментом. Над дверями в храм — фреска с изображением Спасителя.

Напоминание о войне

Щербины, оставшиеся на фасадах Владимирского собора, — следы осколков немецких снарядов, печальное наследие героической Севастопольской эпопеи XX века. Их решено было не заделывать, как и выбоины на колоннах Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге. Как напоминание.

Православные
Храмы
путешествие по святым местам
Владимирский Адмиралтейский собор
Севастополь

Внутри

◀ *Мемориальные плиты с именами защитников Севастополя.*

ИНТЕРЬЕР Владимирского собора во многом подчинен идее сделать храм усыпальницей великих флотоводцев и памятником героям Севастопольской обороны. Соответственно, верхняя церковь — это и Дом Божий, и мемориал защитникам города; нижняя церковь — адмиральский склеп. Их оформление различно.

Верхний храм — торжественный и монументальный, подчеркнуто развитый по высоте. Система сводов и колонн, напоминающая классическую крестово-купольную, но усложненная полукруглыми арками ниш, словно погружает нас в хронотоп Византии. Ощущение усиливают характерный «греческий» живописный декор — геометрический орнамент в пастельных тонах — и совершенно оригинальное освещение: круглые окошки забраны разноцветными стеклами. В целом интерьер верхнего храма нельзя назвать богато освещенным, однако ощущения мрачности не возникает — скорее какой-то солидной «древности», несмотря на «молодой», по меркам архитектурного сооружения, возраст постройки.

Внутренние колонны, сгруппированные по четыре, образуют столпы, несущие подкупольные своды. Колонны эти облицованы каррарским мрамором, что добавляет величия собору. Иконостас (тоже мраморный) — небольшой, одноярусный — не заслоняет обширную алтарную нишу и дает возможность любоваться росписями. После долгих лет небрежения и нецелевого использования храма потребовалась полная реставрация и мраморных элементов, и стенописи... Восстанавливать пришлось и надписи на мемориальных досках в честь героев Севастопольской эпопеи — особо отличившихся офицеров, удостоенных ордена святого Георгия. Отметим, что таких мраморных плит в храме насчитывается восемьдесят одна, они расположены по всему периметру нижнего яруса стен, но надписи есть только на тридцати одной из них. Не наносили имен в алтарной части, закрытой иконостасом, а также, что интересно, на западной стене собора. Объяснялось это тем, что для их прочтения посетителям храма пришлось бы повернуться спиной к алтарю.

Нижняя церковь целиком соответствует своей функции усыпальницы великих сынов страны. Простые белые стены, широкие своды, несомые скупо оформленными, словно тесаными из цельного камня колоннами, простой иконостас — еще проще, чем в верхнем храме, большое Распятие, а посредине зала — захоронения четырех адмиралов: Лазарева, Корнилова, Истомина, Нахимова. Объединены они общим надгробием в виде большого черного мраморного креста.

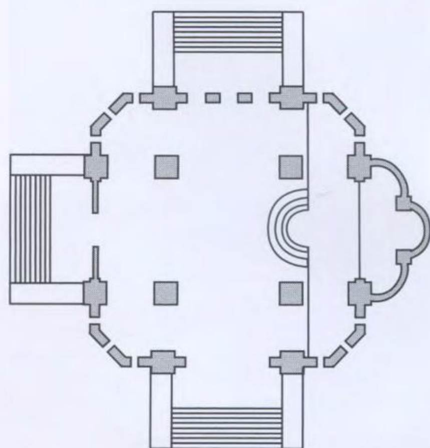

◥ *Общий вид нижнего храма.*

▶ *Гробница адмиралов.*

Структура храма

Цифры и факты

Собор возводился 34 года, сменив двух архитекторов, и был закончен только после смерти второго из них. Высота храма с крестом — 32,5 метра, но за счет расположения на холме из города и с моря он кажется гораздо выше. Всего в соборе 11 захоронений адмиралов, считая четыре объединенных надгробия Лазарева, Истомина, Корнилова и Нахимова.

Обозначения

1. *Главный вход*
2. *Звонница*
3. *Конха*
4. *Мраморный иконостас верхнего храма*
5. *Солея*
6. *Оконные проемы со счетверенными круглыми оконцами*

Покрытый вековечной славой

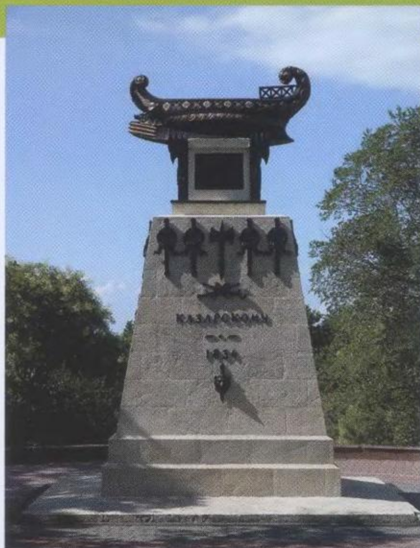
Неблагодарное дело — писать о Севастополе вкратце. Этот удивительный город впитал в себя столько истории, что в один присест не опишешь, в день не увидишь. В журнальном формате можно разве что попытаться расставить основные акценты, обратить внимание на самое важное, самое интересное.

Если пойти от Владимирского собора на север — но не сходить по Синопскому спуску прямо к Артиллерийской бухте, а забрать правее, минуя штаб Черноморского флота, — то мы выйдем на Матросский бульвар, бывший Мичманский («разжаловали» его в советское время, определенно решив, что так будет «ближе к народу»).

Матросский бульвар

У южной оконечности бульвара стоит памятный знак в честь изобретения радио А.С. Поповым. Выдающийся русский ученый проводил в Севастополе важные опыты, в конечном счете вызвавшие революцию в искусстве управления войсками. В августе 1899 года три боевых корабля, проводя учебные стрельбы, поддерживали радиотелеграфную связь друг с другом на довольно серьезной дистанции (устойчивую связь аппараты Попова обеспечивали на расстоянии до 14 миль).

По сей день «больной темой» остается вопрос, кого же считать «отцом-первооткрывателем» радио — Попова или итальянца Маркони. Русский ученый в действительности первым продемонстрировал свой радиоприемник (1895) и по-

▲ Памятник Александру Казарскому.

◀ Вид на Севастополь с моря. Слева различается купол Владимирского собора.

▲ Вид Приморского бульвара.

слал радиограмму (1896); итальянец лишь несколькими месяцами позже запатентовал свой аппарат, использовав, кстати, в качестве приемника устройство Попова. С другой стороны, наш инженер вплотную занялся практическим применением своего изобретения лишь после того, как стало известно об успешных работах Маркони.

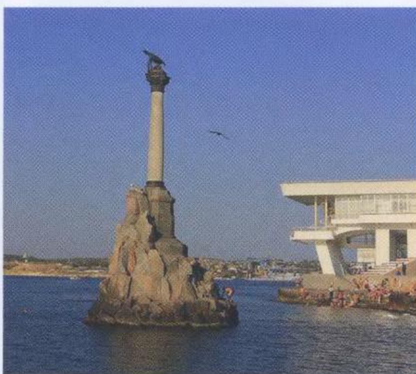
В советское время на Матросском бульваре «толкался» импровизированный радиорынок, а в 1997 году здесь поставили памятник Александру Попову.

Второй памятник, который мы обнаружим здесь, посвящен подвигу капитан-лейтенанта Александра Казарского. В 1829 году он, тогда — командир брига «Меркурий», принял неравный бой с двумя турецкими кораблями. Превосходство в артиллерии у противника было десятикратное, но тем не менее Казарскому удалось невозможное — он нанес туркам значительные повреждения и вынудил отступить. В Севастополе его встречали как героя, вскоре в чине капитана первого ранга он вошел в свиту Николая I, занимался ревизией в черноморских портах — что его и погубило. В 1833 году Казарского отравили. Преступление так и осталось нераскрытым. Одна из версий — как раз профессиональная, ревизорская деятельность. Вторая — сведение личных счетов.

Памятник Казарскому стал первым памятником города и примером «высокого классицизма» в монументалистике. Даже вместо брига — античная трирема. Говорят, надпись «Казарскому. Потомству в пример» повелел нанести на постамент сам император Николай Павлович.

Приморский бульвар

Вот уже более ста лет Приморский бульвар — излюбленное место прогулок севастопольцев. А до 1885 года здесь были останки Николаевской батареи — некогда мощного каменного форта, сыгравшего важную роль в обороне во время Крымской войны и взорванного французами в 1856 году. Тридцать лет центр «украшали» героические развалины, потом отцы города решили место благоустроить.

▲ Памятник погибшим кораблям.

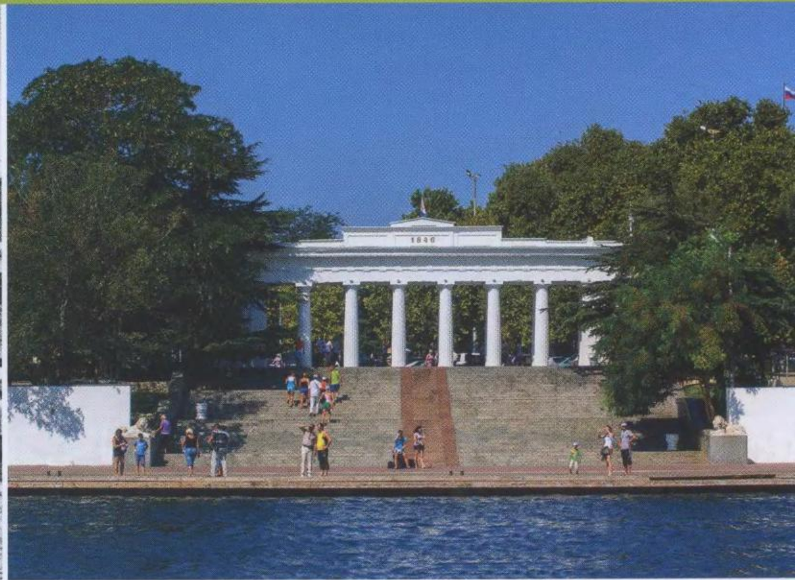
К 1905 году Приморский бульвар получил почти современный вид с существующей планировкой, скверами, пешеходным «мостиком влюбленных» и подпорной стенкой, отделяющей «зеленую часть» от набережной. Памятников кораблям эскадры и матросам «Очакова» тогда, естественно, не было — их вмонтировали в подпорную стену в советское время.

Самый же известный памятник Севастополя, визитная карточка города, — разумеется, превосходный мемориал кораблям, затопленным в Крымскую войну. Их принесли в жертву, чтобы вражеская эскадра не прошла в Севастопольскую бухту, не смогла высадить десант и с максимальным для себя комфортом бомбардировать город. В сентябре 1854 года рейд между Александровской и Константиновской батареями перегородили семь легших на дно кораблей. В феврале 1855 года еще восемь затопленных кораблей заперли фарватер между Николаевской и Михайловской батареями.

Простой и невероятно сильный в своей простоте памятник, созданный А. Г. Адамсоном, воздвигли в 1904 году. Несомненно выдающейся идеей было поставить его не на суше, а в воде — в двух-трех десятках метров от берега…

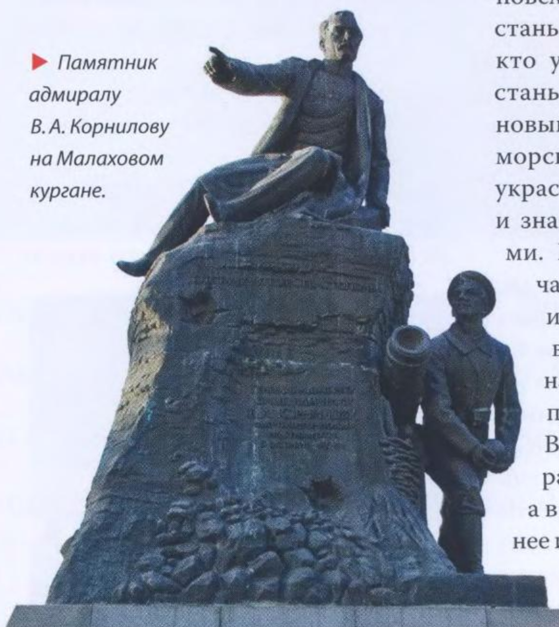
▲ *Графская пристань на дореволюционной открытке.*

▲ *Графская пристань в наши дни.*

Площадь Нахимова и Графская пристань

Площадь Нахимова украшает, что естественно, памятник великому русскому адмиралу. Непростой судьбы монумент. Установили его в 1898 году по проекту И. Шредера и А. Бильдерлинга. Простоял он ровно 30 лет, а потом о нем «вспомнили» во исполнение декрета о сносе памятников царям и «их слугам». В последние и был записан верный слуга русского народа Павел Степанович Нахимов, которого солдаты и матросы Севастополя звали «отцом-благодетелем». Интересно, многие ли исполнители декрета могли похвастаться подобным же отношением к ним подчиненных? Нахимова убрали, постамент оставили, а через четыре года — не пропадать же пьедесталу! — водрузили на него статую Ленина. Барельефы, изображающие события времен Синопа и Крымской войны вкупе с фигурой вождя смотрелись странновато. Проблему решили просто — в композицию добавили... красноармейца и краснофлотца. Дикая эклектика простояла до Великой Отечественной войны, когда захватившие город немцы скульптурного Ленина ликвидировали. После войны на место ростовой статуи основателя СССР водрузили его же бюст, но в 1959 году Ленин «переехал» на Синопский спуск. Дело в том, что Нахимов уже не числился в «царских прислужниках», а орденом его имени пятнадцать лет как награждали морских офицеров. Памятник адмиралу восстановили — однако с одним «но». Если до 1928 года Нахимов был обращен лицом к Графской пристани, то теперь его повернули к городу. К кораблям флота и Малахову кургану, который адмирал защищал до самой своей гибели, он оказался спиной.

► *Памятник адмиралу В.А. Корнилову на Малаховом кургане.*

Сама же Графская пристань — ныне один из известнейших памятников архитектуры Севастополя — появилась в 1783 году как обычный деревянный причал для шлюпок. Через четыре года, к приезду императрицы Екатерины II, деревянные ступени заменили на каменные. Называлась пристань, естественно, Екатерининской. Но, поскольку в XVIII веке вела она прямиком к флотскому штабу, причаливать к ней могли лишь начальственные особы. В том числе тогдашний командующий севастопольской эскадрой граф М. Войнович — катер регулярно привозил его на службу с хутора на Северной стороне. Так и повелось с тех пор — Графская пристань. Официальное название мало кто употреблял. В 1846 году пристань получила новое значение и новый вид — она стала парадными морскими воротами Севастополя, украсилась сдвоенной колоннадой и знаменитыми мраморными львами. Памятник архитектуры получал повреждения и в Крымскую, и в Великую Отечественную войну, лишился исторического названия (в советское время — пристань III Интернационала). В конце 1960-х и в 1980-е годы разрушенное отремонтировали, а в 1990-е пристани вернули прежнее имя. Но — не «Екатерининская», а все-таки «Графская».

Малахов курган

С Графской пристани можно перебраться по воде на Корабельную сторону, где находится, наверное, самое знаменитое место Севастополя — Малахов курган. Опорный пункт обороны, цитадель русских войск в Крымскую войну; земля, политая кровью героев. Здесь погибли адмиралы В.А. Корнилов (на месте его смертельного ранения — вели-

чественный памятник) и П.С. Нахимов (место отмечено мемориальной плитой), сложили головы тысячи защитников русской земли. Меньше чем через век история повторилась — здесь велись кровопролитные бои, советские солдаты мужественно защищали Малахов курган от немцев.

О событиях 1940-х годов напоминают батарея капитан-лейтенанта А.П. Матюхина и памятник Восьмой воздушной армии. О ратных подвигах 1850-х годов — сохранившаяся оборонительная башня и мемориальные знаки на местах многочисленных редутов и батарей.

Малахов курган гордо поднимается над городом, Севастополь и выход в море отсюда — как на ладони. Виден и Исторический бульвар на той стороне Корабельной бухты. В Крымскую войну там находился знаменитый четвертый бастион, защищавший город с юга.

К пятидесятилетнему юбилею Севастопольской обороны (1905) решили создать панораму. За дело взялся замечательный баталист, «отец» русского панорамного искусства Франц Алексеевич Рубо (в 1912 году он откроет в Москве панораму «Бородинская битва»). Художник работал над своим грандиозным творением (115 × 14 метров!) четыре года, на Историческом бульваре для панорамы специально построили монументальное круглое здание…

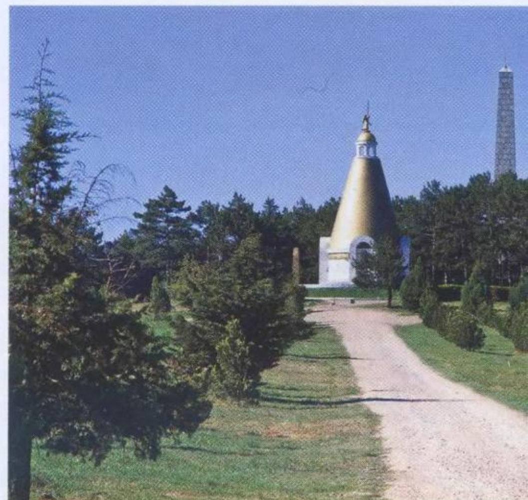
В 1942 году во время немецкой бомбежки оно загорелось. Спасая от огня шедевр, приходилось резать его на части и выносить из пылающего зала. Спасти удалось не все — треть картины сгорела. Но две трети на лидере «Ташкент» вывезли на Большую землю. После войны лучшие советские живописцы занялись восстановлением панорамы, а точнее — созданием нового полотна на основе сохраненных и отреставрированных фрагментов. Панорама была торжественно открыта в очередной «круглый» юбилей — к столетию обороны Севастополя.

Еще одна героическая севастопольская высота — Сапун-гора, находящаяся на юго-восточной окраине города. В ходе Крымской операции 1944 года советским войскам в ожесточенном бою удалось прорвать в этом месте казавшуюся неприступной оборону гитлеровцев. Понесенные потери были не напрасны: дорога на «крепость Севастополь» была открыта; лишившись Сапун-горы, немцы лишились и возможности удержать город.

Сейчас на месте боев — диорама и парк Славы. Путь на Сапун-гору неблизкий (13 километров из центра) и, если вы не на автомобиле, неудобный — добираться туда приходится «на перекладных». Но оно того стоит.

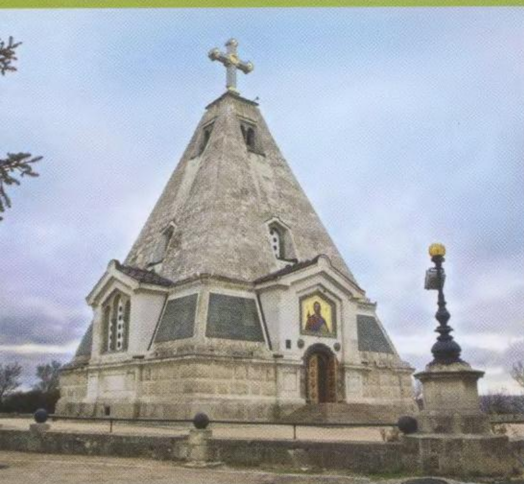
▲ *Музей-панорама «Оборона Севастополя».*

▲ *Храм-часовня великомученика Георгия Победоносца на Сапун-горе.*

▼ *Фрагмент знаменитой панорамы.*

▲ Никольский храм Братского кладбища.

▲ На Братском кладбище.

Северная сторона

Среди «обязательной программы» Северной стороны — в первую очередь, Братское кладбище. Сюда, на Северную сторону, свозили погибших защитников города в 1854—1855 годах; сюда же перешли по понтонным мостам через бухту уцелевшие, когда держать позиции стало невозможно. Как огромная поминальная свеча, над городом, над водой вздымается белый Никольский храм необычной пирамидальной формы. Архитектор А. Авдеев выбрал такое «египетское» решение, чтобы подчеркнуть идею вечности. Вечности Бога и вечности памяти о погибших героях — это ведь храм-памятник. На его стенах — 56 мемориальных досок с названиями частей, защищавших Севастополь. А внутри — 38 плит с именами погибших командиров, всего 943 имени. Крест на храме — тоже каменный, весит он 16 тонн.

На обширном кладбище вокруг церкви — 472 братские могилы, в каждой — прах десятков бойцов… 130 захоронений — именные, тут лежат и защитники Севастополя, умершие уже после легендарной обороны. Среди них — генерал Степан Хрулев (1807—1870), последним покинувший эвакуируемый город; контр-адмирал Федор Нарбут (1831—1897), защитник 4-го бастиона, многократно раненный; генерал Николай Тимофеев (1799—1855), лично поднявший бойцов в контратаку и погибший в том бою; военный инженер Эдуард Тотлебен (1818—1884), создавший городскую систему укреплений. Кстати, именно Тотлебен назвал кладбище Братским. Генерал умер в Германии, но был перезахоронен в Севастополе.

Отдав дань памяти героям, можно немного развеяться. Побывать в интересном Военно-историческом музее на Михайловской батарее. Насладиться панорамой Южной стороны, понаблюдать за кораблями от памятника Славы (1944), что на мысе Кордон. Или просто искупаться на пляже Учкуевки. Отметим кстати — это бывшее имение адмирала Ф. Ушакова, ныне причисленного к лику святых.

▼ Инкерман, Климентовский монастырь.

Инкерман

У восточной оконечности Севастопольской бухты, близ устья Черной реки, за портовыми кранами верфей виднеется настоящее чудо. На плоском, как бы сползающем к воде плато громоздятся старинные башни, а под ними, прямо в скале, — православный монастырь. Это — Инкерман.

Поселение на скале возникло еще в VI веке. Крепость Каламита стала одним из форпостов знаменитого Херсонеса. Примерно в VIII веке был основан монастырь, пещерные храмы и кельи которого сохранились до наших дней. (Нужно отметить, что это археологические данные; согласно же легендам, обитель куда древнее, она появилась здесь на рубеже I—II веков стараниями папы Римского Климента, сосланного императором Траяном за проповедь христианства на задворки империи; потому и называется Инкерманский монастырь — Климентовским.)

До XV века крепость принадлежала христианскому государству Феодоро, была разорена генуэзцами, быстро восстановилась, а вот турецкого нашествия не пережила. Вернее, пережила, но служила потом уже туркам. А те быстро утратили к Каламите интерес. Когда Крым вошел в состав Российской империи, тут высились лишь печальные руины… Впрочем, монастырь, прекративший свое существование при турецком владычестве, возродился в 1850 году. Чуть позже перепланировали и вновь открыли пещерный храм во имя святого Мартина, а в 1905 году — поставили Никольскую церковь на верхнем плато, среди башен Каламиты. Эту церковь снесли в советское время.

В 1931 году монастырь вновь оказался закрыт, хотя его настоятель Венедикт и еще трое насельников продолжали и после этого жить в скальных кельях. Во время Великой Отечественной войны пещеры Инкермана стали частью советской оборонительной линии. Возрождение обители началось в 1991 году, сейчас это — один из главных севастопольских пунктов паломнических программ.

Купель Руси

▲ *Владимирский собор в Херсонесе.*

ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ — место без преувеличения уникальное. Древний город неизменно привлекает туристов, исследователей, любителей старины. Но дело не только в археологических памятниках, и не только за потрясающей красоты видами ездят сюда люди. Для православного мира Херсонес-Корсунь — колыбель христианской Руси.

Первой из русских правительниц приняла христианство в Корсуни княгиня Ольга. Но это был ее личный выбор, и лишь при ее внуке, князе Владимире Святославиче, христианство распространилось из греческой колонии в Крыму на всю русскую землю.

Летописи не объясняют причин, которые подвигли Владимира отказаться от языческих верований, зато детально живописуют беседу князя с греческим «философом» и отчеты послов, направленных в разные земли «испытывать веры» и сравнивать богослужебные традиции. Отмечен совет бояр, данных Владимиру: «Если бы вера греческая не была хороша и истинна, то бабка твоя Ольга не приняла бы ее, ибо женщина она была очень мудрая». В подробностях описан и непростой процесс обращения равноапостольного князя. Как сообщает «Повесть временных лет», Владимир «пошел на Корсунь» и осадил город, но долго не мог его взять. Цитируем далее:

▲ *Колокол Херсонесского Свято-Владимирского монастыря, отлитый из турецкой пушки.*

«И вот некий муж корсунянин, именем Анастас, пустил стрелу, написав на ней: „Перекопай и перейми воду, идет она по трубам из колодцев, которые за тобою с востока“. Владимир же, услышав об этом, посмотрел на небо и сказал: „Если сбудется это, — сам крещусь!“ И тотчас же повелел копать наперерез трубам и перенял воду. Люди изнемогли от жажды и сдались. Владимир вошел в город с дружиною своей и послал к царям Василию и Константину сказать: „Вот взял уже ваш город славный; слышал же, что имеете сестру девицу; если не отдадите ее за меня, то сделаю столице вашей то же, что и этому городу“. И, услышав это, опечалились цари, и послали ему весть такую: „Не пристало христианам выдавать жен за язычников. Если крестишься, то и ее получишь, и Царство Небесное восприимешь, и с нами единоверен будешь. Если же не сделаешь этого, то не сможем выдать сестру за тебя“. Услышав это, сказал Владимир посланным к нему от царей: „Скажите царям вашим так: я крещусь, ибо еще прежде испытал закон ваш и люба мне вера ваша и богослужение, о котором рассказали мне посланные нами мужи“. ‹...› По божественному промыслу разболелся в то время Владимир глазами, и не видел ничего, и скорбел сильно, и не знал, что сделать. И послала к нему царица сказать: „Если хочешь избавиться от болезни этой, то крестись поскорей; если же не крестишься, то не сможешь избавиться от недуга своего“. Услышав это, Владимир сказал: „Если вправду исполнится это, то поистине велик Бог христианский“. И повелел крестить себя».

Вернувшись в Киев, князь начал борьбу с язычеством и крестил своих подданных.

Как видим, в процессе обращения Владимира было место и личной заинтересованности, и политическому расчету. Но это всё второстепенное, важнее же всего — «люба мне вера ваша и богослужение». А самое существенное — то, что свой личный выбор Владимир Красно Солнышко сумел (невзирая на мощное противодействие язычников!) сделать выбором подвластной ему страны. Принятие православия стало, без сомнения, отправной точкой формирования России — в том виде, в каком она существует сейчас.

Из повес в герои

Так бывает: всего один серьезный разговор с человеком, которого ты безмерно уважаешь, — и ты буквально перерождаешься, «восстаешь» к новой жизни. Что-то подобное произошло с мичманом Владимиром Корниловым.

◀ *Портрет В. А. Корнилова работы неизвестного художника.*

Сын иркутского губернатора (потом его отца перевели в Тобольск), в молодости служившего на флоте и отличившегося «во время сражения галерного Российского флота со Шведским», Владимир Корнилов окончил Морской кадетский корпус. После этого он должен был отправиться в кругосветное плавание на паруснике «Смирный», но шлюп, изрядно потрепанный в штормах, не выполнил поставленной задачи и вернулся в Кронштадт. В столице Корнилова зачислили в Гвардейский экипаж, но вскоре отчислили: и тут он сам был тому виной, светская жизнь куда больше привлекала молодого красавца, чем служба с ее жесткой дисциплиной.

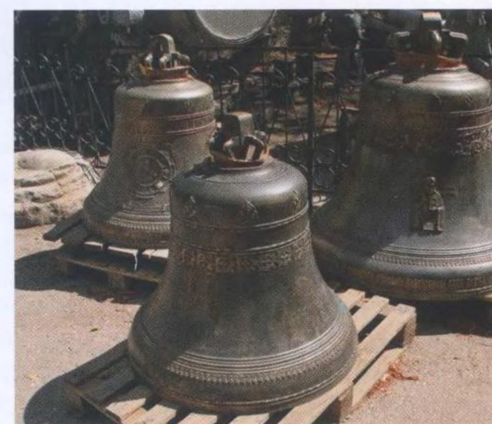
Кто знает, какая судьба ждала бы Владимира Корнилова, не вмешайся в дело его отец. После родительского внушения молодой человек вернулся на флот. И попал на линейный корабль «Азов» под командование Михаила Петровича Лазарева.

Вместе с лейтенантом Нахимовым и гардемарином Истоминым Корнилов, которому шел на ту пору 22-й год, отличился в Наваринском сражении (октябрь 1827 года). Он командовал тремя орудиями и показал себя, по словам Лазарева, «одним из самых деятельных, расторопных и исполнительных офицеров». Именно Лазарев разглядел в Корнилове задатки выдающегося моряка, потому и предъявлял к нему повышенные требования. Юноша счел такое отношение за придирки. И однажды Лазарев поставил вопрос ребром: намерен ли господин мичман продолжать служить на флоте или нет?! Получив утвердительный ответ, Михаил Петрович повел с Корниловым долгий и серьезный разговор, под конец которого вышвырнул за борт все французские романы, коих в каюте того нашлось немало, а вместо них предоставил молодому офицеру книги по морскому делу. И Корнилова словно подменили: от светского повесы не осталось и следа.

«Двенадцать апостолов»

В 1840 году ему доверили линейный корабль «Двенадцать апостолов» со 120 орудиями на борту. По тем временам это был самый современный парусник российского флота. Более того, этот красивый и изящный корабль по своим боевым качествам не имел равных во всем мире!

Лазаревская школа не прошла даром — Корнилов так организовал службу на корабле, что сам бывший

▲ *В Тутаеве отлили колокола с портретными изображениями адмиралов — героев Севастопольской обороны.*

наставник Владимира Алексеевича признал ее образцовой.

На Черном море

Став начальником штаба Черноморского флота в 1849 году, Корнилов взялся за создание парового флота. И уже через четыре года ему довелось проверить, на что способно его детище: паровой фрегат «Владимир» в бою с турецким пароходом доказал свое явное превосходство.

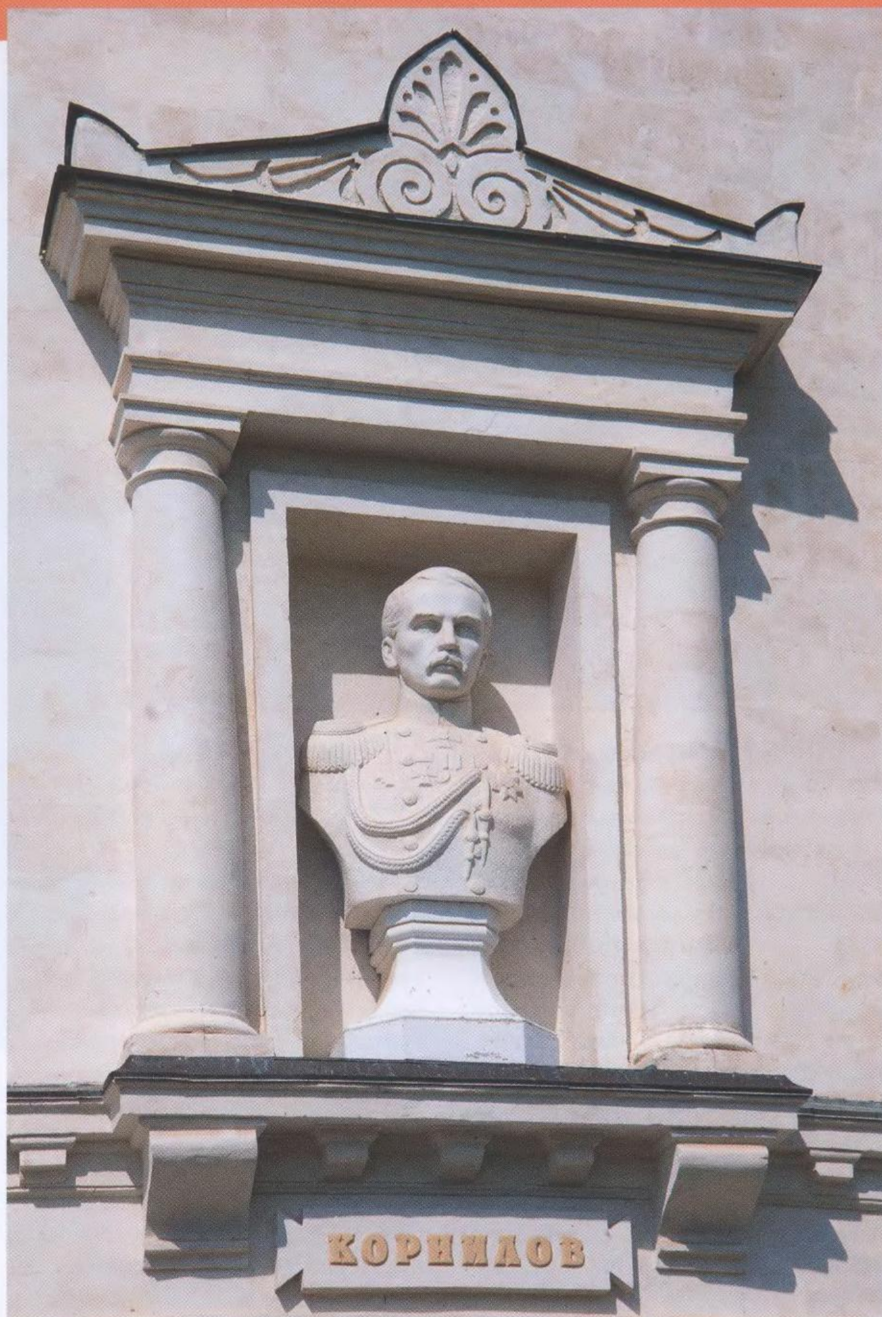
Когда в сентябре 1854 года британские и французские войска высадились в Евпатории, главнокомандующий русскими войсками в Крыму князь Меншиков приказал Корнилову затопить флот, а матросов и орудия использовать в сухопутной обороне Севастополя. Корнилов не соглашался: он предлагал атаковать противника, навязать бой и сорвать дальнейшие планы врага. В ответ Меншиков приказал Корнилову сдать командование. На это Корнилов воскликнул: «Это — самоубийство… то, к чему вы меня принуждаете… но чтобы я оставил Севастополь, окруженный неприятелем, — невозможно! Я готов повиноваться вам». А уже после затопления флота обронил: «Москва горела, но Русь от этого не погибла, напротив — стала сильнее! Бог милостив! Помолимся ему и не допустим врага покорить себя!» И организовал защиту города, снискав славу основоположника позиционных методов ведения войны.

▲ *Советская марка с портретом В. А. Корнилова.*

Погиб Владимир Алексеевич в день первой бомбардировки Севастополя. Объезжая позиции и игнорируя просьбы поберечь себя («Не мешайте мне исполнять мой долг!»), Корнилов стал мишенью для вражеского ядра. Оно раздробило ему ногу и нанесло рану в живот. Умирая, вице-адмирал шептал: «Благослови, Господи, Россию и государя, спаси Севастополь и флот!»

«Владимира Алексеевича не существует, — писал П. С. Нахимов обер-интенданту Черноморского флота и портов контр-адмиралу Н. Ф. Метлину. — Он умер как герой. Завтра снова дело. Я не знаю, что будет с Севастополем без него — и на флоте, и в деле на берегу…»

▲ *Бюст адмирала Корнилова в нише здания Музея-панорамы «Оборона Севастополя».*

Похороны

Вот как описывал похороны Корнилова его бывший флаг-офицер А. П. Жандр: «Раздались печальные звуки панихиды… Канонада гремела вокруг, но в церкви не произнесено ни одного суетного слова… Присутствующие простились с усопшим начальником, как дети прощаются с любимым отцом, безвременно похищенным смертью… Погребальное шествие тронулось по Екатерининской улице, мимо Петропавловской церкви. Множество офицеров с непокрытыми головами шли безмолвно за гробом, уносившим столько блестящих надежд…»

«Ура, Нахимов!»

«Морская служба была для Нахимова не важнейшим делом жизни, каким она была, например, для его учителя Лазарева или для его товарищей Корнилова и Истомина, а единственным делом, иначе говоря: никакой жизни, помимо морской службы, он не знал и знать не хотел», — писал о знаменитом адмирале историк Е. В. Тарле.

Павел Степанович Нахимов родился в 1802 году на Смоленщине, в семье небогатого помещика. Кто-то в его роду, по фамилии Нахимовский, являлся сподвижником гетмана Мазепы. Однако потомки Нахимовского верно служили России. Документы сохранили имя одного из них — Тимофея Нахимова. Про его сына Мануйлу (дед П. С. Нахимова) известно, что он, будучи казацким старшиной, прекрасно показал себя на полях сражений, за что получил от императрицы Екатерины II дворянство и имения в Харьковской и Смоленской губерниях.

Портрет адмирала Нахимова кисти неизвестного художника.

Море с детства влекло Павла Нахимова, как, впрочем, и его родных братьев. Все они окончили Морской кадетский корпус, а младший, Сергей, со временем стал директором этого учебного заведения. Что касается нашего героя, то сначала он плавал на бриге «Феникс», а потом попал под командование М. П. Лазарева. Тот сразу обратил внимание на молодого офицера. Бок о бок они прошли и кругосветное плавание, и Наваринскую битву.

Как в свое время его дед Мануйло, Нахимов отличился и во время очередной русско-турецкой войны. Командуя трофейным турецким корветом, он участвовал в блокаде Дарданелл. Через два года — в 1831 году — Павлу Степановичу поручили командование фрегатом «Паллада», который только строился. Командир лично следил за

«Жалуем Вас кавалером...»

Высочайшая грамота Нашему вице-адмиралу, Начальнику 5-й Флотской дивизии, Нахимову

Истреблением турецкой эскадры при Синопе вы украсили летопись Русского флота новой победой, которая навсегда останется памятной в морской истории. Статус военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия указывает награду за ваш подвиг. Исполняя с истинной радостью постановление статуса, жалуем Вас кавалером Святого Георгия второй степени большого креста, пребывая к вам Императорскою милостию Нашею благосклонны.

Николай.

С-Петербург, 28-го ноября 1853 года

Почтовая марка, выпущенная в СССР к столетию героической обороны Севастополя.

▲ *Иллюстрация из «Русского художественного листка» (№ 4 за 1854 год). Подпись: «Синоп, где вице-адмирал Нахимов истребил турецкую эскадру 18 ноября 1853 года».*

◀ *Орден Нахимова (трех степеней) был учрежден в марте 1944 года. На фотографии: орден Нахимова 1-й степени.*

постройкой судна, по ходу дела существенно усовершенствовав проект.

«Отец-благодетель»

Для России это было непростое время, и неудивительно, что практически вся жизнь Нахимова состояла из битв и сражений.

Так, Павел Степанович талантливо провел в 1853 году Синопскую операцию: несмотря на сильный шторм, успешно блокировал главные турецкие силы и нанес туркам поражение. Вице-адмирал Корнилов тогда написал так: «Битва славная, выше Чесмы и Наварина… Ура, Нахимов! Лазарев радуется своему ученику!»

В 1854—1855 годах Нахимов формально числился командиром флота и порта. Но фактически ему была поручена защита южной части Севастополя. С присущей ему энергией Павел Степанович взялся за организацию обороны: формировал батальоны, контролировал строительство батарей, руководил боевыми действиями, подготовкой резервов, следил за медицинским и тыловым обеспечением. Солдаты и матросы обожали Нахимова и величали его не иначе как «отцом-благодетелем». Стремясь избежать ненужных потерь, Нахимов в то же время абсолютно не думал о себе: в сюртуке с издалека заметными эполетами он инспектировал самые опасные места Малахова кургана. Во время одного из таких объездов, 28 июня 1855 года, его сразила вражеская пуля. Через два дня адмирал умер.

Похороны Нахимова

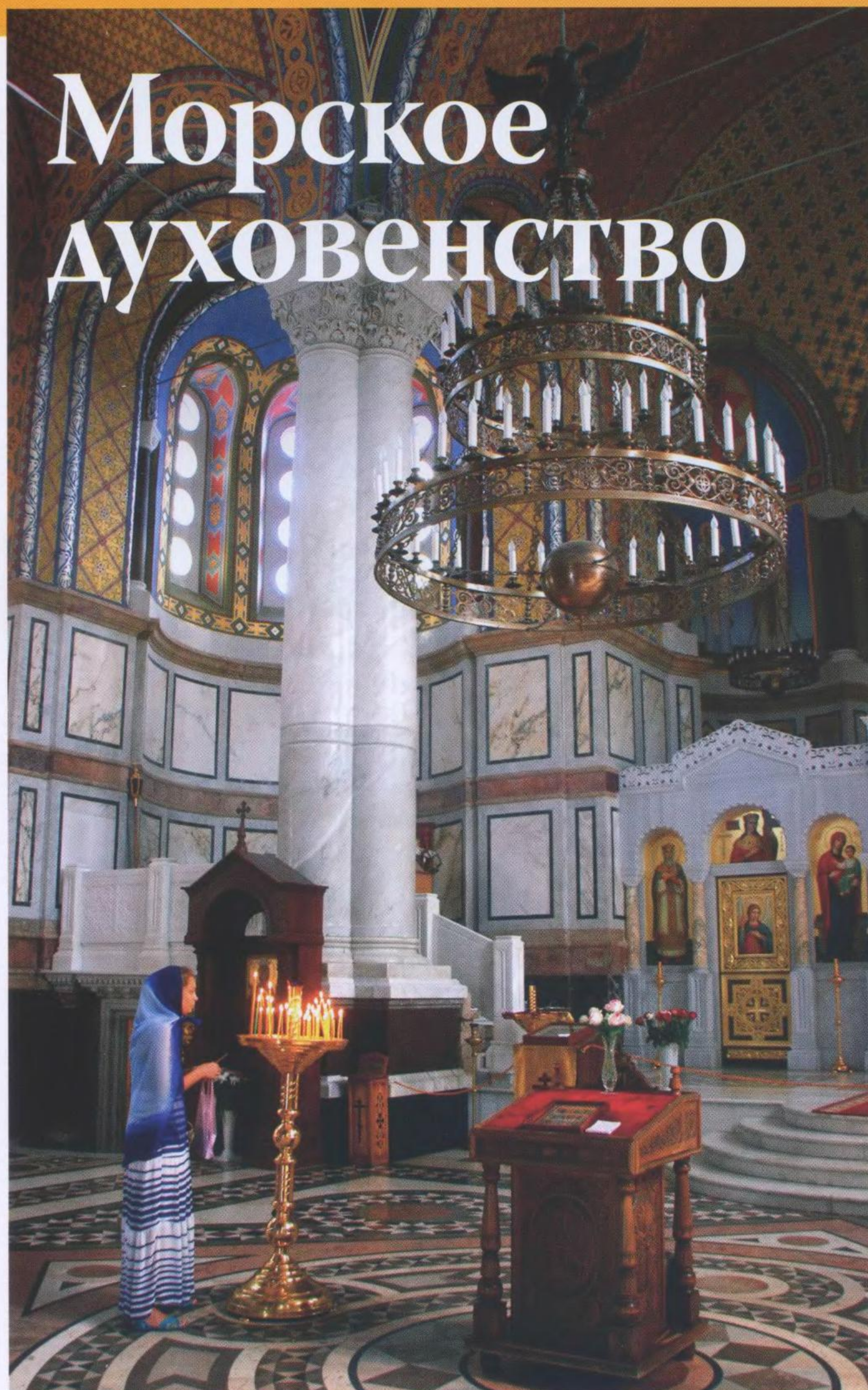
До самой церкви стояли в два ряда защитники Севастополя, взяв ружья в караул. Огромная толпа сопровождала прах героя. Никто не боялся ни вражеской картечи, ни артиллерийского обстрела. Да и не стреляли ни французы, ни англичане. Лазутчики, безусловно, доложили им, в чем дело. В те времена умели ценить отвагу и благородное рвение, хоть бы и со стороны противника. Грянула военная музыка… грянули прощальные салюты пушек. Корабли приспустили флаги до середины мачт. И вдруг кто-то заметил: флаги ползут и на кораблях противников! А другой, выхватив подзорную трубу из рук замешкавшегося матроса, увидел: офицеры-англичане, сбившись в кучу на палубе, сняли фуражки, склонили головы.

В. П. Дюичева. Крым. История в очерках (2005)

Известно, что тело Нахимова покрыли двумя адмиральскими знаменами и третьим, бесценным — изодранным ядрами… Это был кормовой флаг линейного корабля «Императрица Мария», флагмана русской эскадры в Синопском сражении.

Морское духовенство

▲ Во Владимирском храме.

1990-е годы для нашей страны стали временем потрясений — политических, экономических, социальных. Перемены коснулись и отношения к религии и вере. Храмы стали возвращать Церкви. Именно в это время моряки-черноморцы создали общину Владимирского собора.

Первоначально морскую православную общину составили всего 10 человек. Зато настоятелем к храму назначили удивительного батюшку — отец Сергий Коробченко являлся участником обороны Севастополя 1941—1942 годов.

В первую очередь позаботились о главной святыне храма — 29 февраля 1992 года в склепе Владимирского собора состоялось перезахоронение праха адмиралов Лазарева, Корнилова, Нахимова и Истомина. В 2000 году восстановили все надписи на мемориальных досках собора, а через год его обнесли новой чугунной оградой — ее отлили специально для храма на Урале, в Екатеринбурге.

▲ Новую кованую ограду Владимирского собора отлили в Екатеринбурге.

Уже в новом тысячелетии остро встал вопрос о капитальной реставрации. Ее взялось провести Министерство обороны России. Работы начались зимой 2012 года и длились больше года.

Специалисты начали с укрепления фундамента, купола и креста. Потом мастера из студии военных художников имени Митрофана Грекова принялись за настенные роспи-

си. Привезли с собой все необходимые материалы и применили новую технологию, которая не позволяет расслаиваться и разрушаться живописному слою.

На следующем этапе предстояло восстановить плиты с именами русских адмиралов-героев.

8 мая 2014 года прошел торжественный чин освящения отреставрированного Владимирского Адмиралтейского собора, которое совершил митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь (Швец).

К этому торжественному событию приурочили выставку, разместившуюся в нижнем храме собора. Среди прочих экспонатов публике продемонстрировали редкие архивные фотографии, а также интересные находки, сделанные во время капитальной реставрации.

Теперь Владимирский собор — вновь, как и десятилетия назад, главный «морской» храм Севастополя. Возвращаясь к старинным традициям морского военного духовенства, здесь совершают специальные богослужения в особые для русского флота дни. Молятся о живых, чтят память усопших. Так, 13 мая, в день Черноморского флота, в соборе служат панихиды по всем морякам, погибшим во время первой и второй оборон города; 9 февраля вспоминают героические экипажи крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец».

▼ *Закаты в Севастополе прекрасны. И они всегда разные.*

Справочная информация

Богослужения во Владимирском соборе совершаются по понедельникам, пятницам, субботам и воскресеньям. В понедельник, в 9:00, — молебен с акафистом перед иконами Пресвятой Богородицы «Неупиваемая Чаша» или «Державная». В пятницу, в 16:00, — вечернее богослужение. В субботу: в 7:00 — Божественная Литургия, в 16:00 — вечернее богослужение. В воскресенье: в 7:00 — Божественная Литургия.

Расписание богослужений советуем уточнять на сайте собора.

Престольный праздник храма — 15 (28) июля: день памяти святого равноапостольного князя Владимира.

Контакты

Адрес: г. Севастополь, ул. Суворова, 3
Сайт: www.sntvladimir.ru
E-mail: info@sntvladimir.ru

Как добраться

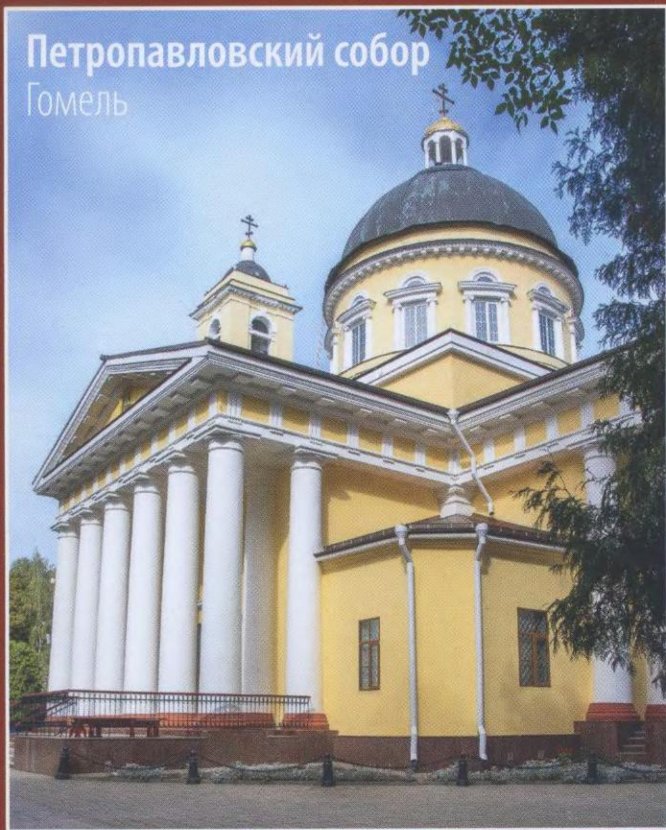
От пристани «Артбухта» — пешком вверх по Синопскому спуску.

От Графской пристани — пешком через площадь Нахимова; налево по лестнице на Матросский бульвар; с него по Советской улице мимо здания штаба Черноморского флота; направо на улицу Воронина и дальше мимо памятника Ленину.

От железнодорожного вокзала — автобусами №№ 29, 32, 107, 109 или троллейбусами №№ 1, 3, 7, 9 до остановки «Сквер Ленинского комсомола». Пройти вперед около двухсот метров, налево и вверх на улицу Марата («улица-лестница»), которая выведет вас к собору.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Петропавловский собор, Гомель

Гомельский Петропавловский собор, построенный в первой четверти XIX века графом Н. П. Румянцевым, по сию пору сохраняет значение одного из главных памятников города. Имея самостоятельную ценность, он в то же время составляет органичный ансамбль с усадьбой Румянцевых-Паскевичей, окружающей его и являющейся сегодня излюбленным местом прогулок гомельчан.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+